

На правах рукописи

КОЛЕДИЧ Елена Николаевна

**Православная традиция в поэтике дидактического сочинения
Тихона Задонского «Сокровище духовное»**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Екатеринбург
2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре фольклора и древней литературы.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Соболева Лариса Степановна

Официальные оппоненты: Ларкович Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук, доцент, ГОУ
ВПО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный педагогический
университет», доцент кафедры
филологического образования и журналистики,
декан филологического факультета

Мангилев Петр Иванович,
кандидат исторических наук, доцент,
Православная религиозная организация –
учреждение высшего профессионального
религиозного образования Русской
Православной Церкви «Екатеринбургская
духовная семинария», проректор по учебной
работе

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет»

Защита состоится «21» мая 2013 г. в 11.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных
советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.
Н. Ельцина».

Автореферат разослан «___» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Православная литература занимает важное место в духовных интересах читателя XVIII в. Находясь в догматических церковных рамках, она призвана разъяснять и напоминать слушателю и читателю христианские истины, опровергать ложные мысли, суеверия, сомнения, затемняющие чистоту веры, а также обличать пороки и побуждать к благочестивой жизни. Определение своеобразия поэтических приемов православных писателей, реализующих эту установку, имеет большое значение как для понимания особенностей развития православной литературы в России, так и русского литературного процесса в целом. Исследование литературного стиля и риторики русских духовных писателей в литературоведении последних десятилетий является весьма актуальным.

Если представление о русском проповедническом искусстве XVII–XVIII вв. можно получить в работах Ю. Ф. Самарина, И. А. Шляпкина, А. А. Морозова, А. М. Панченко, А. С. Елеонской, В. П. Вомперского, Л. В. Левшун и ряда других, то сборники нравоучительного содержания, предназначенные для христианского чтения, XVIII–XIX вв., долгое время были лишены внимания исследователей.

К указанной области литературы относится сочинение Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое», созданное в конце 70-х гг. XVIII в. Святитель Тихон, епископ Воронежский, (1724–1783) является одним из видных духовных писателей II-й пол. XVIII в. Выпускник Новгородской духовной семинарии, он был хиротонисан в епископа Ладожского в 1761 г., а в 1763 г. переведен на Воронежскую кафедру, где много потрудился для духовного просвещения своей паствы. Удалившись в 1768 г. в Толщевский, а в 1769 г. Задонский монастырь, он обращается к сочинению произведений духовного содержания.

Публикация рукописного памятника состоялась после смерти святителя, в 1784 г. Он был издан в Санкт-Петербурге в типографии Сухопутного шляхетского кадетского корпуса под полным названием «Сокровище духовное, от мира собираемое, сочиненное Тихоном, бывым епископом Воронежским и Елецким». Художественное совершенство «Сокровища духовного» вызвало большой интерес у читателей, нуждавшихся в пастырском слове. До Октябрьской

революции 1917 г. произведение неоднократно переиздавалось как в полном виде, так и по частям. Оно выходило отдельным изданием в Санкт-Петербурге (1796, 1882) и Москве (1831, 1861) и в полном собрании сочинений святителя, которое выдержало семь дореволюционных публикаций (в период с I-й пол. XIX в. до нач. XX в.). По сведениям синодальных издателей, рукопись памятника была создана в 1777–1779 гг., подлинник, написанный рукой келейника И. Ефимова, был просмотрен Тихоном Задонским; он состоял из 157 отдельных глав, разделенных на четыре части, но с сохранением их единой нумерации¹.

Степень изученности темы. Несмотря на большую популярность сочинения Тихона Задонского в духовной среде, сборник до сих пор является малоизученным в филологической науке. Его исследование сводилось к отрывочным характеристикам ученых и современников писателя, в том числе обращенным к особенностям художественной организации текста.

Так, митрополит Евгений (Болховитинов) в жизнеописании святителя (1-е изд. – 1796 г.) одним из первых попытался определить художественные особенности «Сокровища духовного», выявив как доминанту прием сравнения «мирского и духовного», простоту и откровенность изложения².

Известно, что для митрополита Евгения при создании жизнеописания Тихона Задонского послужили «очевидными свидетелями» келейники святителя И. Ефимов и В. Чеботарев³. В «Записках», кратких замечаниях Ефимова, написанных по просьбе Болховитинова после второго издания жизнеописания святителя в 1820 г., указывается на отражение в «Сокровище духовном» личных переживаний и жизненных наблюдений писателя⁴.

Попытку разгадать привлекательность стиля писателя в указанном сочинении находим в афористическом замечании архиепископа Филарета (Гумилевского): «Отличительное свойство наставлений св. Тихона – изображение духовных мыслей в видимых

---

¹ Тихон Задонский, свт. Творения. М., 1994. Репр. воспр. изд. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5-е. М.: Синодальная типография, 1889. С. I.

² Евгений (Болховитинов), митр. Описание жизни и подвигов Преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого // Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М., 1995. С. 383.

³ Иоанн (Маслов), схиарх. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995. С. 7.

⁴ Записки Ивана Ефимова // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 586, 593.

образах, у него особенный дар объяснять невидимое видимым, возносить мысль с земли на небо»⁵.

Не остались чуждыми задаче объяснить популярность книги святителя и его биографы. Так, протоиерей А. Лебедев в сочинении «Святитель Тихон Задонский и всея России чудотворец» (1865 г.) высказал мысль о кардинальном значении внутреннего психологического состояния автора для объяснения стиля сочинения. По его мнению, состояние душевной грусти, обычное для Тихона Задонского, нанесло отпечаток на все его сочинения, и в этом они становятся близки творениям Ефрема Сирина. «Грусть, тоска таким образом изливались на бумагу и рассеивались, а душа разрешалась от скорбных расположений, которые овладевали ею и давили ее»⁶.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов), характеризуя литературное наследие святителя в магистерской диссертации «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» (1983 г.), пишет о способе написания «Сокровища духовного»: «По мнению большинства исследователей, книга написана в 1777–1779 годах. Но скорее всего можно предположить, что в эти годы она была собрана св. Тихоном из записей и воспоминаний, или же собиралась постепенно, параллельно с другими литературными трудами»⁷. Говоря о жанре сочинения, Маслов определяет его как «размышления о предметах св. Веры по поводу слов, изречений, предметов или каких-либо действий и явлений», «плод его молитвенных размышлений»⁸.

Современный исследователь сочинений святителя священник П. Хондзинский замечает, что в поздних работах Тихона Задонского, таких как «Келейные письма» и «Сокровище духовное», цитируется только Писание, выписки из святых отцов вообще не встречаются, за исключением единственной цитаты из блаженного Августина в «Сокровище духовном»⁹. Хондзинский считает, что «Сокровище духовное, от мира собираемое» наследует сочинению «Об истинном

---

⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы, 1720–1858 (умерших писателей). СПб., 1884 // Русское богословие XV–XVII веков. Сборник электронных книг. СПб., 2007. С. 354.

⁶ Лебедев А., прот. Святитель Тихон Задонский, всея России чудотворец. Его жизнь, писания и прославление // Тихон Задонский, свт. Собрание творений : в 5 т. М., 2008. Т. 1. С. 202.

⁷ Иоанн (Маслов), схиарх. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995. С. 157.

⁸ Там же. С. 157.

⁹ Хондзинский П., свящ. Два труда об истинном христианстве: святитель Тихон Задонский и Иоганн Арндт // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 2. С. 63. Хондзинский П., свящ. Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 19.

христианстве», главному труду святителя, поскольку развивает один из его разделов – «Случай и духовное от того рассуждение»¹⁰. Исследователь подчеркивает, что центральное, важнейшее место в книге занимает описание земного жития и страстей Спасителя, побуждение к личному подвигу последования Христу¹¹.

Таким образом, «Сокровище духовное, от мира собираемое» Тихона Задонского остается фактически не изученным в филологической науке. Между тем, перед нами, несомненно, важный эпизод развития русской прозы, открывающий ее дальнейший учительный пафос, соединение задушевного слова с уникальным приемом рассмотрения обыденной ежедневности сквозь призму вечности.

Объект исследования – сочинение писателя XVIII в. Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое», образец православной литературы нравственно-дидактической направленности, предназначенный для христианского чтения.

Предмет исследования – система доминантных поэтических приемов: сравнение «мирского и духовного» и цитирование – в сочинении Тихона Задонского.

Цель диссертационной работы – выявить своеобразие православной традиции в поэтике сочинения «Сокровище духовное, от мира собираемое» в сочетании ведущих поэтических приемов (сравнения «мирского и духовного» и цитирования).

Для достижения указанной цели были поставлены задачи: прежде всего, дать общую картину состояния православной литературы XVIII в. и обобщенное представление о характерных чертах творческой манеры Тихона Задонского; а также, с одной стороны, определить виды и источники сравнений, провести их тематическую классификацию, выявить особенности положения сравнений в композиции глав сочинения и функции; с другой – раскрыть источники цитирования и способы оформления цитат в тексте, модификацию цитат в сочинении и их функции.

Теоретическая база исследования основывается на работах Д. С. Лихачева, В. П. Адриановой-Перетц, Л. Е. Туминой, О. В. Панченко, М. Гардзанини, Т. Б. Карбасовой, С. Николовой, Е. Б.

---

¹⁰ Хондзинский П., *святц.* Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 40.

¹¹ Там же. С. 40–41.

Рогачевской, Н. В. Трофимовой и др., посвященных поэтике древнерусской литературы и светской и церковной литературы XVIII в. В процессе исследования также использовались общетеоретические работы А. А. Потебни, Б. В. Томашевского, Т. Г. Хазагеров и др., материал энциклопедического и справочного плана светской и православной направленности.

Методология исследования. В диссертации осуществлялся системный подход к исследованию сочинения Тихона Задонского. В работе были использованы такие методы научного исследования, как культурно-исторический, типологический, герменевтический, текстологический.

Научная новизна диссертации. На фоне картины особенностей православной литературы XVIII в. рассмотрены наиболее характерные черты творческой манеры Тихона Задонского. В исследовании актуализирован малоизученный литературный материал («Сокровище духовное, от мира собираемое»), относящийся к произведениям православной литературы нравственно-дидактической направленности – сборникам нравоучительного содержания, предназначенным для христианского чтения. Выявлены особенности поэтики произведения Тихона Задонского в сочетании ведущих приемов (сравнения «мирского и духовного» и цитирования), раскрывающие православную традицию русской литературы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения исследования могут быть использованы в последующем научном изучении сборников нравоучительного содержания, предназначенных для христианского чтения; в курсах по истории русской литературы, исторической поэтике, риторике и стилистике, гомилетике.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования апробированы в форме докладов на конференциях: IX-й Международной научной конференции «Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» («Дергачевские чтения – 2008»), Екатеринбург, 9–11 октября 2008 г.; VI-й Всероссийской научной конференции «Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть», Екатеринбург, 7–8 октября 2010 г.; X-й Международной научной конференции «Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» («Дергачевские чтения – 2011»), Екатеринбург, 6–7 октября 2011 г.; VII-й

Международной научной конференции «Литература Урала – 2012. Литература и история – грани единого (к проблеме междисциплинарных связей)», Екатеринбург, 11–13 октября 2012 г.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В сочинении Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое» используются такие виды сравнения «мирского и духовного», как сравнения, выраженные существительным в творительном падеже и приложением; сравнения, осуществляемые с помощью союзов, союзных слов и лексических средств; распространенные сравнения присоединительного типа и бессоюзные распространенные сравнения. Самыми многочисленными являются распространенные сравнения присоединительного типа и краткие сравнительные обороты с союзом «как». Писателю свойственно приводить комплексы синонимических сравнений, а также комплексы синонимических образов в распространенном сравнении.

2. Преобладающий массив сравнений в «Сокровище духовном» восходит к книгам Священного Писания. Обнаружено в образном строе сравнений влияние книги немецкого теолога Иоганна Арндта (1555–1621) «Об истинном христианстве». Сказывается на выборе сравнений общественно-политический контекст современной автору российской жизни и личные впечатления писателя.

3. Сравнения классифицируются по используемой тематике. Преобладающими являются те, в основе которых лежит жизнедеятельность человека (быт и взаимоотношения людей). Немало сравнений из мира природы: светила небесные, природные стихии, сравнения из растительного и животного мира. Сравнение реалий материального и нематериального мира писателем осуществляется не по внешнему сходству, а по внутреннему, раскрывающему функцию в действительности. В сравнениях план «видимого» предстает в обобщенной форме – сравнения являются в сочинении вспомогательным средством.

4. Сравнения занимают важное положение в композиции глав «Сокровища духовного». Главы начинаются сопоставлением «мирского и духовного», которое осуществляется почти исключительно разными видами сравнений; преобладающими в этой позиции являются распространенные сравнения. Сравнение, начинающее главу, либо вводит тему для рассуждения и в дальнейшем содержании статьи не упоминаться, либо уточняется по нескольким признакам.

5. В процессе цитирования писатель обращается к Священному Писанию, текстам богослужебных книг, сочинениям Иоанна Златоуста, блаженного Августина и Василия Великого. Преобладающий массив цитат приводится в «Сокровище духовном» из Библии. Самыми цитируемыми книгами являются Псалтирь, Евангелие от Матфея, Книга пророка Исаии.

6. В сочинении Тихона Задонского цитаты представлены всеми видами синтаксического членения: от словосочетаний до сложных предложений. Самую большую группу образуют неатрибутированные писателем цитаты, представляющие собой отдельные высказывания. Очевидным явлением в «Сокровище духовном» является комплексное приведение цитат.

7. В тексте преобладают цитаты с модификацией смешанного типа: в цитате одновременно присутствуют изменения, которые обусловлены цитированием «по памяти», и изменения, которые можно отнести к намеренным (грамматического и семантического характера). При намеренной модификации цитат наибольшую группу образуют цитаты, демонстрирующие изменение грамматической категории лица.

8. Через поэтические приемы сравнения «мирского и духовного» и цитирование реализуется как прямая дидактическая установка писателя и его стремление к разъяснению богословской мысли, так и эмоциональное воздействие на читателя в нравственном наставлении.

9. В поэтике «Сокровища духовного» репрезентируется православная традиция, своими корнями уходящая в древнехристианскую византийскую литературную традицию, которая связывает различные периоды в развитии русской словесности и в то же время открывает новые возможности воплощения религиозного чувства.

Структура диссертации соответствует поставленным цели и задачам исследования. Работа состоит из вступления, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Вступлении** обоснована актуальность темы, рассмотрена степень ее изученности, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, представлена методологическая база исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Православная литература XVIII века и Тихон Задонский» состоит из двух параграфов, раскрывающих особенности состояния православной литературы указанного периода.

1.1. Церковные писатели первой половины XVIII века: творческие искания. В первом параграфе рассматриваются характерные черты творческой манеры русских духовных писателей I-й пол. XVIII в. на примере Феофана Прокоповича и Стефана Яворского как основных типов церковных писателей, реализующих разные стратегии творчества.

Для православной литературы XVIII век оказался веком драматичным. Светская литература отделилась от церковной, о духовных предметах (догматах Церкви, христианских добродетелях и пороках) стали писать преимущественно лица духовного звания. Но православная литература не существовала изолированно. «По сложности нужд нового времени, предметы духовного образования умножились; от духовных деятелей, для успешной борьбы с неприязненным духом времени, потребовались новые меры и новые приемы. Повременно сменявшиеся системы философии производили перемену в обществе; деятелям духовным надлежало хорошо знать как дух современной философии, так и производимое им действие в обществе, чтобы так или иначе действовать на общество. ...область духовной литературы расширилась, вошла в соприкосновение с предметами образования светского, но не против значения христианства», – справедливо пишет архиепископ Филарет (Гумилевский) в «Обзоре русской духовной литературы»¹².

I-я четв. XVIII в. в истории России неразрывно связана с петровскими преобразованиями. Монарх видел первостепенную задачу и светской, и церковной словесности в создании нового образа

---

¹² Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы, 1720–1858 (умерших писателей). СПб., 1884 // Русское богословие XV–XVII веков. Сборник электронных книг. СПб., 2007. С. 277.

государства, в поддержке проводимых реформ и разъяснении их целей и задач. По замечанию А. М. Панченко, «писатель, сочиняющий по обету или внутреннему убеждению, сменяется грамотеем, пишущим по заказу или прямо “по указу”»¹³. Ораторское искусство, как и в XVII в., остается ведущим в культуре Петровской эпохи, но впервые церковное красноречие открыто используется в государственных интересах.

Выразителем риторической культуры Петровской эпохи был видный соратник монарха архиепископ Новгородский и Псковский Феофан. Он придал проповеди ярко выраженное общественно-практическое, публицистическое направление, которое теоретически обосновал в своих сочинениях («Духовном регламенте», «Богословских уроках» и др.) и практически осуществил в собственных проповедях. Особенности стиля проповедей Феофана Прокоповича связывают с формирующимся литературным направлением – классицизмом¹⁴.

Главное положительное достоинство проповедей архиепископа Феофана видят в их современности, в живом отношении к действительности¹⁵. Выбрав для проповеди текст Священного Писания, Прокопович обнимает его во всей полноте, углубляется в его прямой смысл и строго его придерживается. Развитие проповеди строится на развитии основной мысли. Исторические примеры встречаются редко, доказательства заимствуются почти исключительно из Священного Писания. Изложение Прокоповича отличается ясностью, точностью. Проповедник воздерживается от риторических украшений, не содержащих в себе ничего поучительного. Тон его проповедей ровный, сухой и однообразный. Критический ум Феофана Прокоповича, предпочитавший анализ, рассуждение, выразившийся во всех его трудах, не допускал сильных проявлений чувств, отдавая предпочтение логическому изложению мыслей.

Влияние Прокоповича испытали не только его современники, среди которых было немало талантливых подражателей (например, епископы Симон Кохановский и Гавриил Бужинский), но и многие проповедники последующего времени.

---

¹³ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 239.

¹⁴ Буранок О. М. Русская литература XVIII в.: Петровская эпоха. Феофан Прокопович. М., 2003. С. 272.

¹⁵ Самарин Ю. Ф. Сочинения : в 10 т. Т. 5. М., 1877. С. 406.

Феофан Прокопович старался положить конец старой проповеднической школе, продолжавшей традиции юго-западной схоластической проповеди XVII в., видными представителями которой в России являлись Симеон Полоцкий, Димитрий Ростовский, Стефан Яворский и др. Особенности их стиля исследователи связывают с литературным направлением барокко¹⁶. Согласно барочной философии искусства, создатель литературных произведений обязан отчетом только Богу. Барочные писатели считали себя счастливыми обладателями истины, поскольку верили, что она доступна всем тем, кто хорошо знает богословие, умеет читать латинские и греческие тексты, кто изучил логику и диалектику, риторику и поэтику. Энциклопедизм Симеона Полоцкого и его учеников был сугубо книжный, но он содержал в себе положительное зерно просветительства. Каждый из них держал в памяти (и постоянно использовал в своих сочинениях) широкий свод сведений из разных отраслей науки. О характере взаимоотношений барочного писателя и адресата его сочинений пишет А. М. Панченко: «Парадокс барокко заключался в том, что художник, с одной стороны, отделял себя от толпы “простецов”, замыкался в сознании собственной исключительности и непогрешимости, с другой же – с терпением истинного просветителя старался “поднять до себя” эту толпу»¹⁷.

В Петровскую эпоху расцвета достигает ораторское искусство митрополита Стефана Яворского. Однако, выбрав для проповеди текст Священного Писания, он редко устремляет внимание на его основной смысл. Обычно проповедник берет одну его сторону, останавливается на каком-нибудь случайном обстоятельстве. Это предпочтение кривого пути прямому, стремление, помимо прямого значения, искать сокровенный смысл, или, схватившись за сравнение, насильно проводить его далее, по наблюдению Ю. Ф. Самарина, заметно во многих проповедях Яворского и является результатом «слишком исключительного изучения отвлеченных форм

---

¹⁶ Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 6. М. : Л., 1948. С. 125–153. Морозов А. А. Проблема барокко в русской литературе XVII – начала XVIII века (состояние вопроса и задачи изучения) // Русская литература. Л., 1962. № 3. С. 3–38. Морозов А. А. Метафора и аллегория у Стефана Яворского // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика В. В. Виноградова. Л., 1971. С. 35–44. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили. Л., 1975. С. 165–214.

¹⁷ История русской литературы : в 4 т. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., 1980. С. 404.

мышления»¹⁸. В некоторых проповедях Яворского вообще нет никакого единства. Они движутся не внутренней силой основной мысли, а слагаются из самых разнородных частей посредством случайного сцепления мыслей с мыслями, слов со словами. Все может быть связано восклицаниями. О характере метафоры Стефана Яворского пишет А. А. Морозов: «Непременным условием образования метафоры было следование принципу “остроумия” – неожиданного сочетания (“сопряжения”) достаточно отдаленных друг от друга идей и взаимно чуждых по своей среде и стилистической окраске слов, образов и представлений, что в целом было проявлением барочного концептизма»¹⁹. Изложение Стефана Яворского отличалось страстностью, быстрыми неожиданными переходами, эффектами и сопровождалось резкими телодвижениями.

Во II-й четв. XVIII в. в церковной литературе сохраняются барочные и возникают классицистические черты, но она уже не столь интересуется политическими событиями. Наиболее видными литературными деятелями этого периода считаются митрополит Новгородский Димитрий Сеченов, архиепископ Новгородский Амвросий Юшкевич, архиепископ Псковский Гедеон Криновский и архимандрит Кирилл Флоринский, ректор Московской академии.

1.2. Своеобразие Тихона Задонского как православного писателя второй половины XVIII века. Во втором параграфе раскрываются характерные черты творческой манеры Тихона Задонского как церковного писателя II-й пол. XVIII в.

В этот период церковная литература ставит своей основной задачей исправление религиозно-нравственного состояния общества: в Россию проникали различные западные учения (вольтерьянство, эпикурейство, мистицизм, квиетизм и др.), в большинстве своем выражавшие неправославные и вообще нехристианские взгляды. По манере изложения церковная литература стала отличаться большей простотой и безыскусственностью. Видными православными писателями этого периода были митрополит Московский Платон Левшин, святитель Тихон, епископ Воронежский, (Тихон Задонский), киевский протоиерей Иоанн Леванда, архиепископ Астраханский Анастасий Братановский, архиепископ Белорусский Георгий, митрополит Петербургский Гавриил.

---

¹⁸ Самарин Ю. Ф. Сочинения : в 10 т. Т. 5. М., 1877. С. 360.

¹⁹ Морозов А. А. Метафора и аллегория у Стефана Яворского // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика В. В. Виноградова. Л., 1971. С. 36–37.

Выпускник Новгородской духовной семинарии, Тихон Задонский был образованнейшим человеком своего времени, знавшим латинский и греческий языки, что давало возможность познакомиться не только в переводах, но и в оригиналах как с христианской литературой Запада, так и со святоотеческим наследием. К литературным предпочтениям Тихона Задонского относят Псалтирь, Книгу пророка Исаии, сочинения Иоанна Златоуста²⁰. В его сочинениях находят также выдержки из Василия Великого, Макария Египетского, Иеронима, блаженного Августина²¹. В поздних сочинениях святителя цитируется почти исключительно Священное Писание²². Известно особое отношение Тихона Задонского к книге немецкого теолога Иоганна Арндта «Об истинном христианстве»²³.

Простонародность и чувствительность – трогательные черты в облике святителя – отражаются и в его писательских трудах. Смешение разговорной, возвышенной и диалектной лексики создает особый стиль его сочинений, проникнутых кротостью и любовью к читателям²⁴.

Сочинения Тихона Задонского являются плодом его богомыслия и молитвы. Отсюда вытекает характерная особенность его творческой манеры – способность высокие духовные истины объяснять сравнениями и уподоблениями, взятыми из мира вещественного²⁵. Как богомыслие святителя переходило в молитву, так и молитва переходила в богомыслие или сопровождалась им. Много молитвенных воззваний в главном труде Тихона Задонского «Об истинном христианстве»²⁶.

---

²⁰ Записки Чеботарева // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 560. *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М., 1995. С. 366. *Лебедев А., прот.* Святитель Тихон Задонский, всея России чудотворец. Его жизнь, писания и прославление // *Тихон Задонский, свят.* Собрание творений : в 5 т. М., 2008. Т. 1. С. 121–122. *Михаил (Чуб), архиеп.* Учение св. Тихона Задонского об истинном христианстве // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 10. С. 62.

²¹ *Михаил (Чуб), архиеп.* Учение св. Тихона Задонского об истинном христианстве // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 10. С. 62.

²² *Хондзинский П., свящ.* Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 19.

²³ *Тихон Задонский, свят.* Собрание творений : в 5 т. М., 2008. Т. 5. С. 949.

²⁴ Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 8.

²⁵ *Лебедев А., прот.* Святитель Тихон Задонский, всея России чудотворец. Его жизнь, писания и прославление // *Тихон Задонский, свят.* Собрание творений : в 5 т. М., 2008. Т. 1. С. 275.

²⁶ *Михаил (Чуб), архиеп.* Учение св. Тихона Задонского об истинном христианстве // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 10. С. 75.

Воронежская епархия, которой довелось управлять епископу Тихону, изобиловала примерами грубого нарушения основ христианской веры, что обязывало к неустанной назидательной деятельности. В этом, а также в традиционно высоких представлениях святителя о пастырстве, лежат причины преимущественно нравственно-практического (нравообличительного и нравоучительного) характера его сочинений. Творения Тихона Задонского отражают процесс «внутреннего делания» самого святителя. Как на его личном примере, так и в сочинениях раскрывается живая и непосредственная связь религиозного догмата с жизнью²⁷. О книге «Об истинном христианстве», главном труде святителя Тихона, пишет Г. Флоровский: «Это был первый опыт живого богословия, и опытного богословия, – в отличие и в противовес школьной эрудиции, без подлинного опыта»²⁸. Писатель любил размышлять преимущественно о некоторых религиозных догматах – о вседеприсутствии Божиим, Его благодати, промыслении Божиим о людях, об искуплении их во Христе, о богоподобной природе человека, о Крещении, Евхаристии и о четырех последних (смерть, суд, вечные муки и вечное блаженство). И мысли об этих догматах, развернутые в отношении спасения человеческой души, он чаще всего излагал в своих сочинениях²⁹.

Исследователь П. Хондзинский видит радикализм епископа Тихона (в отличие от других церковных писателей XVIII в.) в том, что в своих духовных воззрениях церковно-государственные отношения и сословное деление общества он просто не берет в расчет³⁰. Широкая адресация сочинений Тихона Задонского порождает тенденцию к простоте и безыскусственности построения мыслей, краткости и ясности их изложения. По мнению А. Лебедева, «в этом отношении у него много сходства с простотой писаний мужей апостольских»³¹.

Христоцентризм – важнейшая черта сочинений святителя Тихона. Если христианин хочет иметь несомненный залог спасения, он должен неотступно следовать за своим Спасителем, исполнять все,

---

²⁷ Лебедев А., *прот.* Святитель Тихон Задонский, всея России чудотворец. Его жизнь, писания и прославление // *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений : в 5 т. М., 2008. Т. 1. С. 286.

²⁸ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Киев, 1991. С. 125.

²⁹ Лебедев А., *прот.* Святитель Тихон Задонский, всея России чудотворец. Его жизнь, писания и прославление // *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений : в 5 т. М., 2008. Т. 1. С. 224–225.

³⁰ Хондзинский П., *свящ* Три святителя // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 5. С. 93.

³¹ Лебедев А., *прот.* Святитель Тихон Задонский, всея России чудотворец. Его жизнь, писания и прославление // *Тихон Задонский, свт.* Собрание творений : в 5 т. М., 2008. Т. 1. С. 280.

что Он заповедал. Как справедливо сказано о Тихоне Задонском: «Он писал для этого мира, свидетельствовал о Спасителе погибающему миру и не ищущему спасения. Это был апостольский отклик на безумие вольнодумного века»³². Это был возврат к живым источникам святоотеческого наследия, возвратное движение к Византийским отцам.

И вместе с тем творчество святителя Тихона созвучно «эпохе чувствительности» (А. Н. Веселовский) в России. Чуткость сердца Тихона Задонского, его христианское сопереживание ближнему, благотворительность, происхождение из демократического слоя общества коррелируют с культом «чувствительного человека» писателей-сентименталистов. Признание ценности отдельного человека в силу многообразия его душевных переживаний в сентиментализме соотносится с христианским пониманием ценности души каждого человека в сочинениях духовного писателя. Широкая «апостольская» адресация его творений, проникновение в них бытовых элементов, естественность, простота, ясность в изложении материала, мелодичность речи, многообразие чувствований, тон душевной грусти сближают его сочинения с произведениями русских писателей-сентименталистов II-й пол. XVIII в.

Глава 2. «Прием сравнения в поэтике “Сокровища духовного”» состоит из пяти параграфов, раскрывающих особенности приема сравнения «мирского и духовного» в сочинении Тихона Задонского.

В первом параграфе рассматриваются виды сравнений «мирского и духовного». В тексте сочинения используются сравнения, выраженные существительным в творительном падеже и приложением; сравнения, осуществляемые с помощью союзов, союзных слов и лексических средств; распространенные сравнения присоединительного типа и бессоюзные распространенные сравнения. Тихону Задонскому свойственно сопоставлять «мирское и духовное» и в форме прямого отождествления. Писатель может приводить в сочинении комплексы синонимических сравнений, а также комплексы синонимических образов в распространенном сравнении. Самыми многочисленными являются распространенные сравнения присоединительного типа и краткие сравнительные обороты с союзом

---

³² Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Киев, 1991. С. 124.

«как». Например, «Видимъ, что малое деревцо ко всякой стороне удобно преклоняется, куды ни преклоняется, и куды преклонится, тако и ростеть. Тако имеется юное и малое отроча: чего научается, того и навывается, и чего навывается, то и въ прочее время творить будетъ» (С. 184)³³. А также: «Христианине! читай псалмы святыя, и увидишь, како Давидъ святой молитвою и хвалениемъ имени Божия, аки крепкою стеною, отъ враговъ своихъ защищался» (С. 365).

Во втором параграфе раскрываются источники цитирования. Преобладающий массив сравнений в «Сокровище духовном» восходит к Священному Писанию. В основе сопоставления могут лежать библейские стихи, притчи или упоминания событий и лиц библейской истории. Писатель широко использует сравнительные образы (а также их семантические расширения), являющиеся традиционными в православной литературной книжности: «солнце», «весна – зима», «источник воды и пищи», «море – буря, волны», «пастух – овцы», сравнения, связанные с уподоблением растению в разных его состояниях и с разными видами земледельческих работ (сеянием, жатвой, садоводством), воинские сравнения. Например, «Христианине! въ скуке и нужде твоей возводи умъ твой туды, ...где праведницы сияють яко светила» (С. 239). Или: «Какъ морские плователи всегда непогоды и бури ожидаютъ: тако и живущему въ мире семь всегда бѣдъ и напастей ожидать надобно» (С. 182). В образном строе сравнений «Сокровища духовного» очевидно влияние немецкого теолога Иоганна Арндта: у Тихона Задонского немало цитат-образов из его книги «Об истинном христианстве». Например, Арндт: «Подобно тому какъ море извергаетъ все мертвыя тела и ни одного не удерживаетъ, такъ извергнетъ когда-то насъ миръ»³⁴. Тихон Задонский: «Море мертваго тела, какъ сказываютъ, не держитъ въ себе, но извергаетъ вонъ: тако миръ непостоянный, какъ море, благочестивую душу, яко миру умершую, изгоняетъ» (С. 47). В «Сокровище духовном» присутствует сравнение, восходящее к древнегреческому преданию. В сравнениях нашли отражение как общественно-политическая жизнь России II-й пол. XVIII в. (Семилетняя война (1756–1762), русско-турецкая война (1768–1774), пугачевский мятеж (1773–1775), эпидемия черной оспы (1769–1773)),

---

³³ Цит. по: Тихон Задонский, *свт.* Творения. М., 1994. Репр. воспр. изд. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5-е. М.: Синодальная типография, 1889. (Здесь и далее страницы этого издания приводятся в скобках).

³⁴ Арндт Иоанн. Об истинном христианстве. Соч. в 4 ч. СПб.: П. П. Сойкин. Б. г. С. 511.

так и личные переживания писателя, его бытовые впечатления. Например: «Видимъ въ мире, что когда одно государство противъ другаго востаетъ, то и другое государство убеждается себе защищать, и противу востающаго воставать и брань съ нимъ творить: тако, понеже плоть наша со страстьми и похотьми востаетъ на насъ, христианине; то и мы не должны дремать, но защищать себе и ей противитися» (С. 129). Или: «Искушение бо все открываетъ, что внутрь сердца крыется, якоже лекарство, называемое рвотное, показуетъ, что въ желудке содержится» (С. 310).

В третьем параграфе проводится тематическая классификация сравнений. По реалиям материального мира сравнения в «Сокровище духовном» могут быть объединены в большие тематические группы: светила небесные, стихии природы, растительный и животный мир, жизнедеятельность человека (быт и человеческие взаимоотношения). Безусловно преобладающей является группа сравнений из сферы жизнедеятельности человека. Например: «Бываетъ въ мире, что единъ у другаго заимообразно беретъ несколько денегъ или другихъ какихъ вещей, и взятое называется долгъ, а взявший должникъ. ...Тако всякъ человекъ, когда заповедь Божию разоряетъ и согрешаетъ предъ Богомъ, въ долгъ предъ Богомъ впадаетъ, и Ему должникомъ делается» (С. 75).

Но план «видимого», «мирского» предстает в сравнениях в обобщенном виде (за исключением некоторых упоминаний событий и лиц библейской истории). В сравнениях отсутствуют развернутые описания, изображаемые события (или явления природы) не определяются ни хронологически, ни территориально. Например, «Видимъ въ мире семь, что люди съ места на место переходять, и бываетъ путь иной опасный, иной безопасный. Христианине! мы отъ рождения нашего до смерти путники есмы, и тщимся дойти къ вечному животу и царствию Божию, къ которому крещениемъ святымъ обновлены и словомъ Божиимъ позваны» (С. 144–145). Персонажи также предстают в обобщенной форме, у них отсутствуют портретные характеристики, собственные имена, писателем регулярно используются особые типы номинации (термины родства, «общие имена», реляционные и функциональные имена).

Тенденция к обобщению является отражением особого характера сравнений в «Сокровище духовном». Сравнение объектов материального и нематериального мира писателем осуществляется не по внешнему сходству, а по внутреннему, раскрывающему функцию в

окружающем мире. Сравнения играют в сочинении роль вспомогательного средства, способствуют, прежде всего, выражению основополагающей нравственной мысли.

В четвертом параграфе выявляются особенности положения сравнений в композиции глав «Сокровища духовного». Главы начинаются сопоставлением «мирского и духовного», которое осуществляется почти исключительно разными видами сравнений. Самыми многочисленными в этой позиции являются распространенные сравнения, а также сложные предложения с двойным союзом «что, ...тое». Большую группу образуют распространенные сравнения, начинающие богословскую главу, в которых первая часть представляет собой изложение сюжета (или части сюжета) библейской притчи (без указания писателем источника заимствования), а вторая – ее толкование. Например, в начале главы 28-й «Обедь или вечеря» дано распространенное сравнение, первая часть которого представляет собой изложение части сюжета притчи о великой вечери (Лк. 14:49–50), а вторая часть – ее толкование: «Бываетъ въ мире семь, какъ видимъ, что знатный и богатый какой человекъ делаетъ богатую и знатную вечерю или обедъ, и зоветъ многихъ людей на той обедъ: тако Богъ, Царь небесный, сотворилъ великую вечнаго блаженства вечерю, всякаго неизреченнаго утешения, наслаждения, радости и веселия исполненную, и звалъ и зоветъ всехъ по Своему человеколюбию» (С. 49–50).

Сравнение, начинающее богословскую главу, может просто вводить тему для рассуждения и в дальнейшем содержании статьи не упоминаться, но может распадаться на сопоставление «мирского и духовного» по нескольким признакам. Около трети глав «Сокровища духовного» демонстрирует подобное «дробление». Как сопоставление «мирского и духовного» по ряду признаков или как сопоставление по одному из признаков также может быть представлено изложение сюжета (или части сюжета) библейской притчи (без указания писателем источника заимствования) и ее толкование. В тридцати двух главах сочинения сопоставление «мирского и духовного» по выделенным автором признакам оформлено в особые подглавы для более пространныго рассуждения, называемые «О томже».

Мир материальный и мир духовный могут и сопоставляться, и противопоставляться. На противопоставлении качеств «людей мира сего» и христиан полностью строится, например, содержание глав: 46-й «Желание», 47-й «Счастье», 121-й «Великое». Противопоставление

реалий «мирского и духовного» является отражением идеологического характера сравнений в церковной литературе.

В пятом параграфе рассматриваются функции сравнений. Самой многочисленной является группа сравнений, которые выполняют пояснительную функцию, помогают лучше выразить и усвоить богословскую мысль или нравственное наставление. В этой функции чаще всего выступают распространенные сравнения. Например, «Бываетъ, что человекъ по заслугамъ своимъ и по законамъ осуждается на смертную казнь; и ведутъ его за градъ, и за нимъ последуетъ множество народа, и тако на месте определенномъ приемлетъ казнь... Тако Христосъ Сынъ Божий сужденъ и осужденъ быть на смерть; но несправедно и неповинно веденъ быть на смерть... И вне града изведенъ бысть на место смерти, и тамо между двумя злодеями крестную и смертную казнь претерпеть» (С. 22). Вторую по численности группу образуют сравнения (преимущественно сравнительные обороты), выполняющие оценочную функцию. Например, «Мы, беднии, какъ овцы заблуждшии въ мире семъ есмы; не знаемъ пути къ небесному отечеству» (С. 144). Сравнения могут выполнять дидактическую функцию: «Буди убо и ты въ мире, какъ Лоть въ Содоме» (С. 371–372). Они могут усиливать эмоциональность повествования, выполнять экспрессивную функцию: «Плачи и ты, христианине, по умершей душе твоей, яко Марфа и Мария по Лазаре» (С. 73).

Комплексы однофункциональных сравнений демонстрируют сочетание в сочинении Тихона Задонского абстрагирующей тенденции с повышенной эмоциональностью: «Горе душе безъ Христа! подобна есть дому безъ хозяина; подобна есть граду, разоренному и опустошенному отъ враговъ; подобна есть кораблю, на море плавающему безъ кормчия; подобна есть овце, безъ пастыря блудящей по пустыне; подобна есть человеку, совратившемуся съ праваго пути и заблуждающему; подобна есть больному, отъ лекаря и прочихъ оставленному» (С. 295). Нанизывание сходных по функции сравнений абстрагирует изображаемые объекты и усиливает экспрессивность повествования.

Глава 3. «Прием цитирования в поэтике “Сокровища духовного”» состоит из четырех параграфов, раскрывающих особенности приема цитирования в сочинении Тихона Задонского.

В первом параграфе раскрываются источники цитирования в «Сокровище духовном». Писатель цитирует Священное Писание, тексты из богослужебных книг (Служебника, Октоиха, Триоди постной и Триоди цветной, Часослова, Требника, молитвослова), молитву «Отче наш», Символ веры, Иоанна Златоуста, блаженного Августина и Василия Великого, одну пословицу. Преобладающий массив цитат приводится из Библии. Писатель цитирует две трети книг Ветхого Завета. Из Нового Завета не цитируются только Второе и Третье послание Иоанна, Послание Иуды, Второе послание к Фессалоникийцам и Послание к Филимону апостола Павла. Самой цитируемой книгой является Псалтирь, а также Евангелие от Матфея, Книга пророка Исаии.

Во втором параграфе выявляются способы оформления цитат в тексте сочинения. В «Сокровище духовном» цитаты представлены всеми видами синтаксического членения: от словосочетаний до сложных предложений. Писатель может приводить цитаты как с частичным указанием источника сообщения, так и без указания такового.

Самую объемную группу образуют цитаты, представляющие собой отдельные высказывания без указания источника сообщения, в которые автор часто помещает обращение. Например, «Тако миръ сей не отъ себе, но отъ Создателя своего сотворень. “Той рече, и быша, Той повеле, и создашася”» (Пс. 148:5) (С. 1). Или: «Изведи изъ темницы душу мою, Господи, исповедатися имени Твоему» (Пс. 141:7) (С. 74).

Отдельные группы образуют частично атрибутированные писателем цитаты, которые вводятся в текст сочинения посредством вводных слов со значением источника сообщения или оформленные как прямая речь. В «Сокровище духовном» писатель употребляет вводные слова со значением источника сообщения, в качестве которого выступают: Господь, Святой Дух, Христос, псаломник, апостол, Писание. Наиболее употребительными являются вводные слова, в которых источником сообщения является Писание. Например, «...добрый христианинъ отъ Божия слова, небеснаго и добраго семене раждается, по Писанию: “порождени не отъ семене истленна, но неистленна, словомъ живаго Бога и пребывающа во веки”» (1 Петр. 1:25) (С. 119). В случае, когда цитата оформляется как прямая речь, субъекты речи могут быть объединены в такие широкие группы, как «Бог», «Отец Небесный», «Христос», «Святой Дух», «ангелы»,

«псаломник», «пророки», «евангелисты», «апостолы», «библейские персонажи», «Божие слово», «христиане». Слова автора часто представляют собой и безличное предложение, где в качестве сказуемого выступают слова: «сказано», «говорится», «пишется», «написано», «повелевается», «изображается» и др. Как прямая речь чаще всего оформлены слова Христа. «“Овцы Моя гласа Моего слушаютъ”, глаголетъ Христосъ» (Ин. 10:27) (С. 36).

Многочисленны небольшие фрагменты литургических и библейских текстов, органично вплетенные в текст сочинения. Например, «О, когда бы человекъ увидель будущая благая, стремился бы къ нимъ не иначе, какъ “елень на источники водные”!» (Пс. 41:2) (С. 51).

В «Сокровище духовном» неатрибутированные писателем цитаты, безусловно, преобладают. Такое положение в определенной степени объясняется и характером адресата сочинения – христианина, погруженного в церковную жизнь, способного узнать «чужое» слово (даже в модифицированном писателем виде).

Очевидным явлением в сочинении Тихона Задонского является комплексное приведение цитат.

В третьем параграфе рассматривается модификация цитат в «Сокровище духовном». Наибольший интерес в аспекте модификации вызывают библейские цитаты. В сочинении Тихона Задонского только около одной пятой части приводимых библейских цитат – это полностью и точно воспроизводимый библейский стих. В остальных случаях или приводится точный фрагмент стиха, или стих (фрагмент стиха) в измененном виде.

Модификация цитируемого материала (перестановка в цитате слов и групп слов, пропуск и вставка малозначительных слов, синонимическая подстановка и ряд других) свидетельствует о том, что при написании «Сокровища духовного» Тихон Задонский приводил цитаты по памяти. Например, «Покайся, если не хочешь в геенне огненной, как железо в огне, вечно гореть, но никогда не сгорать. “Огнь ихъ не угасаетъ, и червь ихъ не усыпаетъ”» (Мк. 9:44) (С. 360). В Библии: «Идеже червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ» (Мк. 9:44)³⁵. В цитате произведена перестановка группы слов, вставка

---

³⁵ Цит. по: Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М., 2010. Репр. воспр. изд. Библия сиречь Книги Священного Писания Ветхаго и Новаго Завета с параллельными местами. СПб.: Синодальная типография, 1900.

малозначительного слова («ихъ»), синонимическая подстановка глагола («не усыпаетъ» – «не умираетъ»).

В тексте сочинения присутствуют также цитаты с изменениями, которые можно отнести к намеренным (грамматического и семантического характера). В этом случае преобладающую группу образуют цитаты, в которых намеренно изменена грамматическая категория лица. Данная категория варьируется в зависимости от того, как строит повествование автор (говорит ли он от лица христианина, христианину или о христианине). Например, изменение грамматического лица в первое: «Нищета моя, скудость и убожество увещавает мене искать душевнаго богатства; поищу убо того у Христа, Который, “богатъ сый, мене ради обнищаль”» (2 Кор. 8:9) (С. 309). (В послании апостола: «Весте бо благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко васъ ради обнища богатъ сый...» (2 Кор. 8:9)). Изменение грамматического лица во второе: «Сойди убо, пожалуй сойди, да не падеть и поразить тя [меч] и “протешеть тя полма, и часть твою съ неверными положить”» (Мф. 24:51) (С. 101). (В Библии: «И растешеть его полма, и часть его съ неверными положить: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ» (Мф. 24:51)). Изменение грамматического лица в третье: «Сии суть знаки и приметы истиннаго христианина и вернаго раба Христова... Онъ везде, где ни находится, къ любезному своему отечеству – небу плачевныя свои возводить очи, и къ тому “в о з д ы х а е т ь, въ жилище свое небесное облещися желая”» (2 Кор. 5:2) (С. 335). (В послании апостола: «Ибо о семъ в о з д ы х а е м ь, въ жилище наше небесное облещися желающе» (2 Кор. 5:2)).

В большинстве же случаев при цитировании наблюдается комплексная модификация: в цитате может присутствовать набор изменений бессознательного и намеренного характера. Например, «Таковыи хотя Богу и молятся, но лицемерно: “яко сердца ихъ далеко отъ Бога отстоять”» (Мф. 15:8) (С. 150). (В Евангелии: «...сердце же ихъ далече отстоять отъ Мене» (Мф. 15:8)). Кроме намеренного изменения, связанного с необходимостью сохранения смысла библейского стиха («отъ Мене» – «отъ Бога»), она содержит комплекс дополнительных модификаций: изменение числа существительного и глагола («сердца», «отстоять»), пропуск частицы («же»), использование более современной формы слова («далеко» вместо «далече»), изменение порядка слов (глагол «отстоять» помещен в конец фрагмента).

В четвертом параграфе раскрываются функции цитат в «Сокровище духовном». Самую многочисленную группу образуют цитаты, которые выполняют традиционную функцию подтверждения достоверности авторских высказываний и придания авторитетности его нравственным наставлениям. Например, «...так христиань, хотя и верно работает Христу Господу, однакожь долженъ себе признавать недостойнымъ. “Егда сотворите вся повеленная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехомъ сотворити, сотворихомъ”» (Лк. 17:10) (С. 11). Вторую по численности группу образуют цитаты, выполняющие экспрессивную функцию, усиливающие эмоциональность повествования. Например, «О любезная и сладкая беседа, которая бываетъ между величествомъ Божиимъ и подлымъ человекомъ..! “Господи! что есть человек, яко познался еси ему? или сынъ человекъ, яко вменяеши его?”» (Пс. 143:3) (С. 8). Цитаты могут использоваться автором в информативной функции (как сообщение): «“Ведомъ былъ во Иудеи Богъ: во Израили веле имя Его”. Но и въ семъ малейшемъ света угле, сколько тщался многокозненный врагъ истинное Богопочитание истребить!» (Пс. 75:2) (С. 14). В дидактической (как прямое наставление): «Горькое лекарство – плоти скорбь и печаль: но симъ душа болящая исцеляется. “Убо потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа”» (Пс. 26:14) (С. 5). И в оценочной: «...христианину ...такому, который въ беззаконныя дела вдается, законъ Божий безстрашно нарушаетъ; такому приличествуетъ истинная притча: “песъ возвраща на свою блевотину, и свиния омывшись въ калъ тинный”» (2 Петр. 2:22) (С. 26).

Комплексное приведение цитат можно объяснить стремлением писателя углубить духовный смысл в поучительно-толковательных целях. Например, «Сие блаженство везде и всегда носить съ собою человекъ, ибо внутри себе имеетъ. “Се бо царствие Божие внутри васъ есть”. “Нестъ бо царство Божие брашно и питие, но правда, и миръ, и радость о Дусе Святе”» (Лк. 17:21; Рим. 14:17) (С. 97). А также особой любовью Тихона Задонского к составлению молитв. Многочисленные молитвенные воззвания, обращенные к Богу, просительного и панегирического характера, комбинированные из цитат, создают в «Сокровище духовном» особую лирическую струю, ими заканчивается около трети глав сочинения. Например, завершение главы 42-й «Человекъ въ ранахъ» («О томжде»): «Такъ насъ уязвилъ врагъ нашъ сатана, что безъ помощи Божией не ино что делаемъ, какъ

только падаемъ и уязвляемъ! – “Помяни насъ, Господи, во благоволении людей Твоихъ, посети насъ спасениемъ Твоимъ, видети во благодати избранныя Твоя, возвеселитися въ веселии языка Твоего, хвалитися съ достояниемъ Твоимъ. Согрешихомъ со отцы нашими, беззаконновахомъ, неправдовахомъ. Боже! ущедри ны и благослови ны; просвети лице Твое на ны, и помилуй ны – познати на земли путь Твой, во всехъ языцехъ спасение Твое”» (Пс. 105: 4–6; 66:2–3) (С. 88).

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, раскрывающие своеобразие православной традиции в поэтике сочинения Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое».

При употреблении в «Сокровище духовном» сравнений и цитат наблюдается доминантное воплощение средневековой литературной традиции, своими корнями уходящей в древнехристианскую византийскую, а также ее модификация под влиянием российского культурно-исторического контекста II-й пол. XVIII в.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Коледич Е. Н.* Особенности цитирования в сочинении Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012 г. № 1 (99). С. 57–63. (0,5 п. л.).

2. *Коледич Е. Н.* Стилевое и тематическое своеобразие православной литературы XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013 г. № 1 (111). С. 181–187 (0,5 п. л.).

Публикации в других изданиях:

3. *Коледич Е. Н.* Православная литературная традиция XVIII века в творчестве писателя Тихона Задонского // Дергачевские чтения – 2008: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: Проблема жанровых номинаций: материалы IX Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 9–11 окт. 2008 г. : в 2 т. Т. 1 / [Сост. А. В. Подчиненов]: Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 14–21. (0,5 п. л.).

4. *Коледич Е. Н.* Религиозные организации города Серова. Серов, 2009. 26 с. (1 п. л.).

5. *Коледич Е. Н.* Особенности модификации цитат в сочинении Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое» // Дергачевские чтения – 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. И. А. Дергачева, Екатеринбург, 6–7 окт. 2011 г. : в 3 т. [сост. А. В. Подчиненов]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. Т. 2. С. 152–157. (0,3 п. л.).

6. *Коледич Е. Н.* Художественный прием уподобления и поиск вечного смысла в сочинении Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2 (4). С. 172–182. (0,5 п. л.).